

СЕКЦИЯ 4

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Е. В. Ващенко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

РОЛЬ СОМАТИЗМОВ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В лингвистике рубежа XX – XXI веков произошел сдвиг в сторону антропоцентрического подхода при анализе языкового материала, что привело к тому, что всё чаще современные лингвисты обращаются к изучению языка как к явлению, непосредственно связанному с человеком. Антропоцентрически ориентированные исследования обращены к роли человеческого фактора в языке, что позволяет опираться не на форму, а на содержание, на применение языка.

Нельзя не отметить важность лингвокультурологических исследований для подготовки компетентных специалистов по межкультурной коммуникации. Значительную роль здесь играет именно изучение и сопоставление лексических систем разных языков. Большое количество лингвистических трудов последнего десятилетия посвящены именно соматической лексике и соматической фразеологии. В русскоязычной лингвистике соматическую лексику исследовали такие ученые, как Н. Д. Арутюнова [1], Ю. А. Башкатова [2], В. Г. Гак [5], В. А. Маслова [11], В. Н. Телия [14] и др. Исследованием китайских соматизмов занимались такие ученые, как И. В. Войцехович [4], Чжэн Гуанцзе [15], [16], В. И. Горелов [6], А. Л. Семенас [12] и др.

Цель данной статьи — выявление роли и важности соматической лексики в лингвокультурах русского и китайского народов.

Человек оказался объектом активных научных исследований не случайно: с познания самого себя началось его постижение окружающего мира, ему было свойственно постоянно стремиться

описать окружающий мир по своему образцу и подобию [9, с. 233]. Человек занимает центральное место в любой национальной картине мира. При анализе проблемы бытия человека в мире научные исследования неизбежно сталкиваются с вопросом его телесного существования, что превращает человека и его тело в объекты исследования многих естественных и гуманитарных дисциплин (например, анатомия, антропология, биомеханика и др.). Также люди обращаются к собственным телам, используя их для формирования языковых единиц, как форм отражения информации о мире и о себе самих [8, с. 83]. Одним из результатов познания человеком окружающего мира через самого себя стало появления особого пласта в лексике – соматизмов.

Соматизмы являются важной частью языка, представляющей существенный элемент языковой картины мира. Этой группе лексики присуща такая характерная особенность, как универсальность, поскольку с ее помощью можно описать другие явления действительности. Центральное положение соматизмов в любой языковой картине мира объясняется несколькими факторами: главенство антропоцентрической парадигмы человеческого сознания; единообразие устройства тела, а также его независимость от климатических, природных, территориальных условий; способность тела задавать параметры измерения пространства и выступать в качестве средства измерения как пространственных, так и временных величин [2].

«Соматический код культуры» [9] является чрезвычайно интересным и самобытным языковым пластом, через который становится возможным выявить специфику мировосприятия носителей определенной лингвокультуры. Такой код является универсальным. Но, стремясь к сохранению универсальных черт, соматические коды разных лингвокультур, тем не менее, отличаются национальным своеобразием. Части тела, играющие символическую роль в мифопоэтической картине мира, могут выступать как эталонные носители тех или иных качеств человека, а также отражать опыт народа, говорящего на данном языке. В древности человек соизмерял окружающий мир с частями своего тела – с головой, руками, ногами и т.д.; используя названия частей тела в переносном значении, люди наиболее полно передавали свои мысли, чувства.

Ф. О. Вакк говорил, что соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов [16, с. 191].

И это не удивительно, поскольку человеческое тело в традиционной культуре моделировало в себе всё вселенское пространство: три вертикальные части тела (голова, туловище и ноги) сопоставлялись с мужским и женским началом и становились исходными точками для моделирования окружающего пространства. Части тела и их названия в разных языках фигурируют не только в буквальном смысле: они имеют также и символический характер.

Стоит разобраться в имеющихся различиях в национальных культурных представлениях о теле Запада и Востока и связанных с ними соматизмов.

Так, в русской культуре соматизмы составляют обширную группу фразеологических единиц. По результатам исследования частотности употребления соматических компонентов во «Фразеологическом словаре русского языка» можно сказать, что наиболее распространены высказывания, содержащие такие компоненты частей человеческого тела, как «голова» (119 упоминаний), «глаза» (111 упоминаний), «рука» (74 упоминания), «сердце» (29 упоминаний) и «зубы» (26 упоминаний) [10, с.72–73]. Приведем несколько примеров таких фразеологизмов: «иметь голову на плечах», «давать голову на отсечение»; «не верить своим глазам», «бельмо в глазу»; «как без рук», «правая рука»; «сердце не на месте», «вырвать из сердца»; «ни в зуб ногой», «не по зубам» и т.д. Можно отметить, что преимущество получили названия частей тела и органов чувств, активно применяемые человеком для познания действительности, освоения окружающей действительности. Это связано с повышенным вниманием русского народа к окружающему внешнему миру, к его изучению, а также с существованием взаимосвязи между миром и человеком.

Что касается фразеологизмов, содержащих сведения о внутренних органах, то их количество невелико, что обусловлено медленным развитием медицины и анатомии, а также религиозным мировоззрением русских [10]. В целом соматизмы такого рода означают эмоции человека, его чувства и переживания, чаще негативного характера. Например, «сидеть в печенках», «кишка тонка».

В китайской лингвокультуре наблюдается другая ситуация: здесь в соматической лексике широко задействованы все части и органы тела. Например, 俯首帖耳[фу шоу те эр] (склонять голову и прижимать уши; в знач. раболепствовать, пресмыкаться), 粉身碎骨[фэньшэнь суй гу] (стереть в пыль тело и разбить вдребезги кости; в знач. лечь костями, пожертвовать собой), 束手无策[шу шоу у цэ] (связанные руки и отсутствие стратегии; в знач. стать в тупик, опустить руки).

В китайском языке соматизмы связаны с кодом культурных символов: пять элементов, пять вкусов, пять духов, пять главных органов человека и т.д., – всё то, что входит в древнюю традиционную культуру, имеет непосредственную связь с внутренними органами, и это находит отражение в китайской фразеологии [15, с. 199]. Этим объясняется повышенный интерес китайцев к внутренним органам человеческого организма, таким как сердце, печень, селезенка, легкие, почки, что является отражением китайской культуры и мировоззрения, на которое очень сильно повлияло развитие китайской медицины: 惊心动魄 [цзин синь дун по] (волновать сердце и потрясать душу; в знач. потрясающий, захватывающий), 肝胆相照 [гань дань сяньчао] (открыть друг другу печень и желчный пузырь; в знач. относиться друг к другу с полным доверием), 柔肠寸断 [жоу чан цуньдуань] (мягкие кишки разрезаны на куски; в знач. с разбитым сердцем, убитый горем), 没心没肺 [мэй синь мэйфэй] (без сердца и без легких; в знач. равнодушный).

В целом, подытоживая, можно говорить о важности соматизмов в разных лингвокультурах в качестве транслятора национально-культурной специфики соответствующих народов. На приведенных нами примерах можно отметить не только универсальное в функционировании соматизмов русской и китайской фразеологии, что обусловлено общностью свойств и физиологических функций частей и органов тела человека и универсальностью человеческого мышления, но и некоторые различия в употреблении/неупотреблении конкретных соматических компонентов, что определяется уже фундаментальными расхождениями русской и китайской культур. Анализ более репрезентативной выборки (например, на основе данных русско-китайского параллельного корпуса) позволит нам провести более качественное исследование и точнее выявить типологически общее и специфическое в лингвокультурах исследуемых нами языков.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Башкатова, Ю. А. Национальная специфика единиц соматического кода английского и русского языков / Ю. А. Башкатова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 132–137.
3. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info>. – Дата доступа: 27.01.2020.

4. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебное пособие / И. В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.

5. Гак, В. Г. Фразеология, образность и культура / В. Г. Гак // Советская лексикография: сб. статей. – М.: Русский язык, 1988. – С. 159–169.

6. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: учебное пособие / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216с.

7. Денисова, Э. С. Соматические фразеологизмы в системе китайского и русского языков: психолингвистический аспект изучения / Э. С. Денисова, А. В. Гулятьева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – С. 65–69.

8. Иевская, М. С. Соматические фразеологические единицы английского языка, включающие личностные характеристики человека / М. С. Иевская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – №5 (5). – С. 83–86.

9. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

10. Лиджиева, А. С. Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке / А. С. Лиджиева, Д. А. Сусеева // Вестник Калмыцкого государственного университета. – 2012. – №4 (16). – С. 71–74.

11. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 202 с.

12. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка: учебное пособие / А. Л. Семенас. – М.: Восток-Запад, 2005. – 310 с.

13. Тань, Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

14. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

15. Чжэн, Гуанцзе. Фразеологизмы с компонентом «органы брюшной полости» в русской и китайской лингвокультурах / Гуанцзе Чжэн // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – 2015. – № 10 (52). – Ч. I. – С. 199–202.

16. Чжэн, Гуанцзе. Соматические фразеологизмы с компонентом «тело» в русском и китайском языковом сознании / Гуанцзе Чжэн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6–2(48). – С. 191–194.